

Интервью руководителя следственного управления СК России по Удмуртской Республике Никешкина В.А. журналу "Город"

Н. Урмацких, журнал «Город», №2 (33) апрель-май 2016 года

Владимир Никешкин: В ответе за честную жизнь

Досье.

Родился в 1955 году в Удмуртии. 1981 г — получил диплом юриста Удмуртского государственного университета. С этого же года в органах прокуратуры: стажер, старший следователь, заместитель начальника следственного управления, начальник отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Удмуртской республики. 2004г — начальник следственного управления — заместитель прокурора Удмуртской республики. 2007 г — руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике. Заслуженный юрист Удмуртской Республики, почетный работник прокуратуры Российской Федерации. Награжден именным оружием, Знаками отличия «За верность закону» 1 степени, медалью ордена «За заслуги перед

Отечеством» 2 степени, другими наградами СК России и иных ведомств. Возглавляет федерацию волейбола Удмуртии.

Свое жизненное кредо он обозначает один словом — всегда! Считает, что к цели надо стремиться, преодолевая свои слабости, только так можно добиться результата. Уверен, что безопасность и достойная жизнь зависят от усилий каждого.

- Когда — то вы рассказывали, что после окончания школы и службы на флоте, собирались поступать в технический вуз, а ваша мама — врач, мечтала, что сын пойдет по ее стопам. И вдруг — юридический факультет.- Во всем, как говорят французы, надо искать женщину (смеется). Во время службы на флоте я постоянно получал письма от двоюродной сестры. Она, студентка вуза, написала мне о недавно открывшемся юридическом факультете и огромном конкурсе: 10 человек на место. Вернувшись из армии, в беседе с одной симпатичной молодой барышней, я и обмолвился об интересной специальности, на что она ответила: не реально. Я тут же поспорил, что смогу, и поступил! Конечно, было трудно. Огромный детина, после армии, деньги просить у родителей мне бы совесть никогда не позволила. Поэтому учился и работал где мог: дворником, сторожем, копал могилы, таскал туши на мясокомбинате, чтобы обеспечивать себя, оплачивать съемное жилье, питание. Мы с другом, оба из сельской местности, жили в бане у одной старушки, там писали конспекты, готовились к экзаменам. Однажды, с очередной зарплаты, полученной за ночную разгрузку, купил себе красивую футболку и оставил на стуле, а крысы ее в угол утащили и там разодрали. Терпение мое закончилось, настоял на общежитии. Мне было интересно учиться, хотя работа, общественная деятельность, стройотрядовское движение отнимали много времени и сил, но я везде успевал.

- Вы могли бы стать крупным функционером, хорошим специалистом гражданского права, а выбрали прокуратуру. Почему?- Если скажу, что мечтал об этом всегда, скучавлю. Тогда я думал о гражданской профессии, о работе в какой-то отрасли народного хозяйства. Но началось распределение, и оказалось, что ради хорошего места мне придется уехать. Жена на последнем месяце беременности, ей скоро рожать, конечно, сорваться с места мы не могли, в этот момент и поступило предложение от органов прокуратуры, куда меня порекомендовали товарищи, закончившие университет раньше меня. Я согласился, о чем никогда не пожалел.

- Прошло менее 5 лет, когда Вас выдвинули на должность замначальника Следственного управления республики...-

Да, в то время необходимо было иметь не менее 10 лет стажа за плечами, чтобы заступить на эту должность, но руководство посчитало, что я готов. Сначала Москва не пропускала, считая меня «зеленым», мне и было на тот момент всего 29 лет. Меня вызвал в столицу зам прокурора России Наместников Борис Петрович и, чтобы доказать свою компетентность, я буквально сдавал «экзамен», работая по неделе в разных московских кабинетах и отделах. Позднее, показывая ему свои результаты и характеристики, он мне в шутку сказал, что, наверное, я всех здесь подкупил. В итоге — утвердили. Потом были самые трудные и тяжелые годы — 90-е. Убитые, зарезанные, сожженные, жизнь была похожа на сводки боевых действий, но мы справились, обуздали преступность.

- О Вас говорят, как о принципиальном, решительном человеке. Были люди, пытавшиеся «надавить» и угрожать?

- Да, некоторые так и говорили, что пока жив Никешкин, шансов остаться на свободе у них не было. Следили за мной, заказывали, подбрасывали голову скульптуру, испачканную красной краской. Мне приходилось ходить с охраной: ребята заходили в подъезд, квартиру, все осматривали, уходили. Приезжали утром за мной. Через несколько дней я отказался, потому что жить оглядываясь не привык, да и не хочу. Лучше найти и обезвредить тех, кто пренебрегает законом.

- Какие направления в вашей сегодняшней работе считаются приоритетными?

- Еще Ленин говорил, что главное в профилактике преступлений — это неотвратимость наказания. Преступник должен знать, что как бы он не старался, выйти сухим из воды ему не удастся, и от ответственности не уйти. Золотой постулат, поэтому одно из главных в нашей работе — раскрываемость преступлений. Она у нас, кстати, одна из самых высоких по России, почти 100 %, особенно убийств, изнасилований, нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть. За последние годы каждое резонансное преступление в республике было раскрыто. Уверен, что если человек знает, что рано или поздно, он будет привлечен к уголовной ответственности, то обязательно задумается, прежде, чем решиться на что-то. Еще одно приоритетное направление в работе — профилактика преступлений против несовершеннолетних и социально незащищенных людей — стариков, женщин, детей. Каждый подонок, насиловавший и избивавший ребенка, отнявший жизнь у беспомощного человека,

должен получить по заслугам.

- Тема коррупции сегодня нередко становится ключевой, согласно опросам, больше половины россиян верят, что ее можно искоренить.

— Борьбу с коррупцией, экономическими и налоговыми преступлениями тоже отношу к приоритетному направлению в нашей работе, все материалы, которые к нам поступают, мы доводим до логического конца. Здесь нельзя давать спуску никому, даже малейший факт и небольшой размер взятки должны стать наказуемыми. Так, мы привлекли к уголовной ответственности несколько преподавателей ижевских вузов за то, что брали взятки со студентов. Да, это не миллионы, но они показывают молодежи как надо жить, получая блага сомнительным путем. В дальнейшем, молодые люди тоже могут попробовать добиваться желаемого тем же методом — взяткой и подкупом, получается, что зло растет в геометрической прогрессии, как снежный ком. Считаю, что пресекать надо каждого, и того, кто брал «по-маленьку» и того, в чьем деле фигурируют миллионы.

- Какое современное оборудование, новые научные разработки помогают сегодня быстро разоблачить преступника?

— Три года назад потерпевшей и свидетельницей убийства стала слепоглухонемая женщина. Только представьте, она была на месте преступления, но опознать преступника никогда,казалось бы, не смогла. Наши специалисты нашли выход. Женщина боролась с насильником и убийцей, и коснулась его лица, по ее описанию был сделан барельеф этого человека. Когда его нашли, скульптурное изображение на самом деле напоминала подозреваемого, она опознала его, проведя пальцами по лицу. Ему дали пожизненный срок, на его счету было несколько убийств, краж, грабежей. Конечно, за это надо благодарить наших сотрудников, показавших свои знания и профессионализм. Вообще в нашем арсенале немало средств для раскрытия преступлений, это и полиграф, и экспертизы по активации памяти, тепловизоры и приборы, благодаря которым тело погибшего человека можно обнаружить как в земле, так и в багажнике машины. Есть оборудование, восстанавливающее стертую информацию с сотовых телефонов, нам помогают специалисты, работающие с генетическим материалом, мы проводим исследование запаховых следов, кстати, именно последнее помогло нам раскрыть убийство четырехлетнего мальчика в Глазове. У нас огромный арсенал средств и возможностей, подчиненных одной цели — поймать и наказать виновного.

- А чего не хватает?

— Все есть, не хватает людей, свободных «штыков». Если бы штат нашего управления был больше, то появилась возможность взяться за другие дела, те же преступления прошлых лет, оставшихся нераскрытыми. Иногда мы находим преступников, совершивших злодеяния более 15 лет назад, и такое бывает в практике. Есть еще одно пожелание — наличие в городе большого количества видеокамер: на улицах, в офисах, подъездах, объединенных в одну систему, как в Израиле, тогда многие преступления раскрывались значительно быстрее.

- Как можно изменить жизнь нашего города в лучшую сторону? -

Прежде всего, у каждого человека должна быть активная гражданская позиция. К сожалению, бывают моменты, когда люди не хотят выступать свидетелями, давать показания, даже замалчивают о совершенных преступлениях. Жить по принципу — моя хата с краю, и жаловаться на окружающий мир — не правильно. Помогать ближнему по мере сил, не оставаться в стороне, вот что может изменить нашу жизнь. В моем армейском альбоме мой друг написал известную фразу, которая может стать руководством к действию для каждого: «Самое главное в жизни — добро, так спеши его делать».

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1075985>